

ПЛГО — полевое лингвогеографическое обследование (материалы, собранные автором в диалектологических экспедициях по русским говорам).

СВЯ — *Зайцева М. И., Муллонен М. И.* Словарь вепского языка. Л., 1972.

СКЯМ — *Макаров Г. Н.* Словарь карельского языка (ливвиковский диалект). Петрозаводск, 1990.

СРНГ — Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин (вып. 1–22); Ф. П. Сороколетов (вып. 23–42); С. А. Мызников (вып. 43–). М.; Л.; СПб., 1965–. Вып. 1–.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М., 1964–1973.

ЭСБМ — Этымалагічны слоўнік беларускай мовы / ред. Г. А. Цыхун. Мінск, 1978–. Т. 1–.

SEJP — *Stawski F.* Słownik etymologiczny języka polskiego. Т. 1–5. Kraków, 1953–1979.

SKES — Suomen kielen etymologinen sanakirja. О. 1–7 / toim. E. Itkonen, A. J. Joki, R. Peltola. Helsinki, 1955–1981.

SSA — Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja. О. 1–3 / toim. E. Itkonen, U.-M. Kulonen. Helsinki, 1992–2000.

В. В. Напольских

Удмуртский государственный университет

Ижевск, Россия

Казанский федеральный университет

Казань, Россия

vovia@udm.ru

Названия соли в уральских языках

Материал и анализ

1.1. Названия соли в финно-волжских языках:

приб.-фин.-морд. **sōla* > эрз., мокш. *sal* ~ фин., карел. *suola* (> саам. кильд. *sūll* и др.), лив. *sūol* и др.;

марГ. *sanzal*, марЛ. *šōñžal* < **sol-čan* (где **čan* < алан.: осет. ирон. *sæxx*, дигор. *sænxæ* ‘соль’ < нахск. **cwVn-χV* > чеч. *tūxa*).

Приведенные формы фонетически однозначно возводимы к прототипу **sola*, который может быть только ранним балтским заимствованием из гипотетически реконструируемого балт. **sōla* (в реконструкции

В. Мажюлиса; этимология К. Лиукконена) — *nomen collectivum* ср. р. от **sōl-* ‘соль’, семантически и по словообразованию аналогичный рус. **сóleво*. Датируется это заимствование первой половиной — серединой II тыс. до н. э., оно непосредственно связано со становлением скотоводства и земледелия в лесной зоне Восточной Европы и входит в группу терминов, заимствованных в финно-пермские языки из протобалтского источника (наряду со ‘свинья’, ‘овца’, ‘мука’).

1.2.1. Названия соли в пермских языках:

удм. *šilal* (субстантивированная основа глагола **šilani* < **sulalni* ‘солить’);

коми-зыр. *sov* (в.-сыс. *sol*), коми-язьв. *sul* ‘соль’

< праперм. **sol*, которое либо является сепаратным заимствованием и.-е. **sal-*, но конкретный язык-источник остается неясным (предположения об арийском или тохарском источнике встречаются с фонетическими и историческими трудностями), либо заимствовано из финно-волжских языков во второй половине II — начале I тыс. до н. э. и восходит в конечном счете к тому же балт. **sōla*.

1.2.2. Названия соли в хантыйских и северномансийских диалектах:

хант. каз. *sōl*, обд. *sāl*; дем., ирт., конд. *sāt*, низ., шерк. *sōtə*; сал. *sōttə*, вах. *sālna*, вас. *sālna*, тром., юган. *sālłə*;

манс. сев. *solwəl*.

Заимствованы из перм. **sol* до XVII в., при этом манс. сев. *solwəl*, скорее всего, напрямую отражает субстантивированную пермскую глагольную основу **sōl-al-* ‘солить’ (удм. *šilal*), а восточно-хантыйские формы (**sāl-nə-*), возможно, калькируют ее.

2.1. Названия соли в мансийском и селькупском языках:

манс. конд., н.-лозвв. *šāχ*, пелым., ср.-лозвв. *šāχ*, тавд. *čič* ‘соль’ (~ (??) венг. *szik* ‘болото; наземные выходы соды, натрон’ < прауг. **čṣkkz* ‘соль; солончак’ [UEW, 839]);

сельк. тым. *šāG*, вас. *šāq*, Чая *sāG*, кет. *sāq* < **šāq*.

Это самый интересный случай, связанный, по-видимому, с заимствованием из енисейского источника: ср. кет. *tlʔ*, юг. *člʔ*, котт. *šinčēt* < енис. **čəʔ* ‘соль’ (с хорошими сино-кавказскими параллелями: бурят. *ḡáo* ‘пересоленный’ ~ празап.-кавк. **čəʔ* / **čəʔ* ‘соль; аджика’ ~ пратиб.-бирм.

**t(s)i* / **m-t(s)i* ‘соль; дрожжи, закваска’ < прасин.-кавк. **čäHV*). По-видимому, ауслатная гортанная смычка фонетически реализовывалась в енисейских языках близко к [g] (ср. юг. *čAgit* ‘солить’, имбат. *čtīg* ‘соль’ в записях Клапрота и Миллера), что и обеспечило передачу через **kk* / **q* в заимствованиях. Неясны возможные дальнейшие связи этого слова с маньчж. *saqa* ‘вяленый (мясо, рыба); соль’ ~ удэг. *sʔai* ‘соль’ ~ кор. **sòkòm* ‘соль’ < (?) праалт. **sāk* ‘о ‘соль’ и с юкаг. *loɣo-nd-* ‘соль’ (в композитах) (< **doqo* < **sokz* / **šokz*).

2.2. Название соли в венгерском языке:

венг. *só* [šō] (Ps 3 Sing. *sava*) < **čay* (< **čakz* / **čañz*) или **čaw* (< **čawz* / **čарz*).

Велярный вокализм и твердая аффриката не позволяют напрямую сопоставлять это слово с мансийско-селькупским. В болгарских и аланских заимствованиях аффриката *č* (фонетически [č̣]) языка-источника системно дает венг. *s* [š] (*sajt* ‘сыр’ < алан.: осет. ирон. *сyxт*, дигор. *ciyt* ‘сыр’ (< ар. **tikta-* ‘острый (по вкусу)’), хотя возможно болгарское посредство: ср. чув. *čəGət* ‘сыр’); венг. *sereg* ‘войско’ < тюрк. *čäriḡ* при чув. *šarə* и др.). Поэтому, вероятнее всего, венгерское слово восходит к адыг. *šəwə* (хакуч. *čəwə*), кабард. *šəw* ‘соль’ (< празап.-кавк. **čə* / **šə* < прасин.-кавк. **čäHV*) и принадлежит к плохо изученному пласту кавказских заимствований в венгерском.

3.1. Названия соли в северносамодийских языках:

нен. *ser?*, эн. *si?*, нган. *sər* букв. «белая» — неологизмы, возникшие после знакомства с привозной покупной солью.

3.2. Названия соли в саяно-самодийских языках:

камас., матор. *tus* — тюркизмы (тюрк. **tuz*).

Выводы

Названия соли в уральских языках представляют собой заимствования разного времени и из разных источников, связанные с началом развития производящего хозяйства или с распространением товарной соли. До появления этих заимствований специального термина для обозначения соли как продукта или минерала в уральских языках не было. Равным образом не представляется возможным реконструировать

и понятие ‘солёный’. На основе реконструкции имеем два обозначения вкуса в прафинно-угорском:

— **kǝ́c3(-r3/-k3)* ‘кислый, солёный, горький’ (скорее, приятный вкус квашеных и, возможно, копченых или вяленых продуктов) (> праперм. **kuǝ́-* > удм. *kuǝ́jt* ‘солёный’, *kuǝ́jr-maǝ́jr* ‘кислый, солоновато-кислый’, *kuǝ́al* ‘кисло-горький (вкус кислого молока)’, *kuǝ́jt-turǝ́m* ‘щавель кислый’ (букв. «кислая трава») ~ коми-зыр. *vevkuǝ́z* ‘конский щавель’ ~ манс. сев. *kwośertax̄t-* и др. ‘иметь горький, терпкий, острый, резкий вкус или запах, щипать (глаза или язык, например, о дыме или о перце)’ ~ венг. *kesered-* ‘прогоркнуть’, *keserű* ‘горький, терпкий’);

— **kačke(-m3)* ‘испортившийся и неприятный на вкус: прогорклый, заплесневевший, прокисший’ — вкус несъедобного продукта; с дериватами со значением ‘горечь, вонь, дым, гарь; плесень’ (> фин. *katkera, katku*, карел. *kačkera* ‘горький, прогорклый’, фин. *katku* ‘дым’ ~ саам. сев. *guohca* ‘гнилой, тухлый, испорченный’ и др. ~ морд. эрз. *kačamo*, морд. мокш. *kačam* ‘дым’ ~ марГ. *kačə́*, марЛ. *kočo* ‘горький, прогорклый; прокисший’, марГ. *kaškə́*, *koškű*, *kaške* ‘тухлый, гнилой, заплесневевший; скисший (о пиве)’ ~ удм. *keš* ‘невкусный, неприятный на вкус’ ~ коми-зыр. *kočes* ‘гарь, горелый (запах, вкус)’ ~ (?) хант. вах. *kjč, kjčim*, каз. *χišem* и др. ‘плесень’ ~ манс. сев. *χāssi, χassi*, пел. *kaššə́* и др. ‘плесень’).

Можно предположить, что в культуре носителей финно-угорского праязыка главным способом консервации мяса и рыбы могло быть бессолевое квашение-ферментация (типа чукотского *копальхена* или эскимосского *игунака*), и именно вкус полученного в результате такой обработки продукта описывается термином **kǝ́c3(-r3/-k3)*: его нельзя определить в рамках современной европейской кисло-солено-горькой гаммы. Термин **kačke* мог обозначать испорченный, негодный в пищу *копальхен*. Позднее, с освоением производящих форм хозяйства и распространением соли, этот способ заготовки пищи был у большинства финно-угорских народов забыт, а соответствующие термины развились в различных новых значениях.

UEW — *Rédei K.* Uralisches etymologisches Wörterbuch. Bd. 1–2. Budapest, 1986–1991.